

УДК 94(470)+061.6:631

**РУССКИЕ УЧЕНЫЕ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ШКОЛЫ АГРАРНОЙ ЭМИГРАЦИИ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П. А. СТОЛЫПИНА**

**P. A. STOLYPIN'S REFORMS IN THE ASSESSMENT
OF RUSSIAN LIBERAL SCHOLARS IN EMIGRATION**

А. В. Берлов

A. V. Berlov

*ФГКВОУ ВПО «Военный университет»
Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация. В отечественной историографии давно назрела необходимость рассмотрения политической деятельности П. А. Столыпина сквозь призму взглядов ученых русского зарубежья. В представленной статье проанализированы оценки крестьянской реформы, прозвучавшие в статьях и выступлениях видных представителей либеральной эмиграции 1920–1930-х гг. Автор подчеркивает, что в русском зарубежье не прекращались старые дискуссии о судьбе крестьянства, разделе общины, характере производства и перераспределения сельскохозяйственной продукции. Уникальность либеральных оценок прошедших реформ заключается в том, что они раскрыли яркую несостоявшуюся альтернативу развития аграрного сектора России.

Abstract. In the national historiography there have long been a necessity of considering P. A. Stolypin's reforms through the prism of the views of the Russian scholars in emigration. The article discusses the evaluation of the Peasant Reform made in the articles and speeches of prominent members of the liberal immigration of 1920–1930. The author emphasizes that in the Russian diaspora there continued the old debates about the fate of the peasantry, the community, the nature of production and the redistribution of agricultural products. The uniqueness of the liberal estimates of the past reforms is that they have revealed the alternative of development of the agrarian sector of Russia.

Ключевые слова: аграрный вопрос, П. А. Столыпин, реформа, община, крестьянство.

Keywords: agrarian issue, P. A. Stolypin, reform, community, peasantry.

Актуальность исследуемой проблемы. Непреходящий интерес ученых к реформам П. А. Столыпина объясняется их особой ролью в трагической судьбе России начала XX в. Изменение принципов хозяйствования и разрушение крестьянской общины вытолкнули на историческую арену широкие слои сельских жителей, оказавшихся вольно или невольно втянутыми в процессы урбанизации, индустриализации и революционного передела политической системы страны. На современном этапе важно переосмыслить исторические уроки, проанализировать результаты прошедших реформ, их оценки, данные современниками – свидетелями грандиозных перемен в жизни русской деревни и российского государства. Наибольший интерес представляют взгляды либеральных экономистов русского зарубежья, рассматривавших столыпинские реформы как прогрессивное историческое явление, опережавшее свое время, перспективный путь модернизации

отсталой аграрной России. Очевидное преимущество эмигрантской точки зрения заключалось в возможности сравнительного анализа российского и зарубежного опыта развития сельского хозяйства, особенностей внедрения в деревне рыночных начал. Отдельные выводы ученых русского зарубежья представляют не только теоретический, но и практический интерес для политического руководства современной России.

Материал и методика исследований. Представленная статья опирается на богатое научное наследие зарубежной России 1920–1930-х гг., статьи и иные публикации ученых-эмигрантов, продолжавших в изгнании изучать опыт и уроки реформ П. А. Столыпина, их влияние на дальнейшее развитие сельского хозяйства и крестьянства. В работах Б. Д. Бруцкуса, Н. Н. Зворыкина, А. Н. Анцыферова и других либеральных мыслителей русского зарубежья проявилось стремление оградить русскую деревню от «пагубного влияния большевизма», от сомнительных экспериментов над крестьянством. Развивая этот тезис, русские ученые опирались на богатый статистический материал, опубликованные документы советского правительства, представляющие интерес для современных исследователей. Методологический подход автора заключался в сопоставлении объективных данных о реформах П. А. Столыпина и их видения учеными-эмигрантами русского зарубежья 1920–1930-х гг. При изучении идей ученых-эмигрантов автор исходил из требований научности, аргументированности, достоверности, системности и историзма.

Результаты исследований и их обсуждение. Аграрно-научная эмиграция из России в 1920–1930-е гг. была вызвана серьезными разногласиями между Советским правительством и русскими учеными, предлагавшими альтернативные пути развития крестьянского мира. Вынужденная эмиграция стала единственным средством спасения для многих мыслителей, чьи взгляды не совпадали с официальной советской концепцией переустройства аграрного сектора страны. За рубежом продолжились известные споры об индивидуальном крестьянском хозяйстве, кооперации, крестьянских реформах, изменивших лицо русской деревни.

Думающие люди русского зарубежья понимали, что масштабный кризис в России в начале XX века был во многом связан с недооценкой роли аграрного вопроса, а также потенциала крестьянства – самой многочисленной части российского общества. В эмиграции были созданы десятки научных школ в различных странах Европы и Америки, которые со своих позиций оценивали будущее русской деревни [10]. Поиск альтернатив аграрной политике большевиков обострил в эмиграции традиционный спор между народниками (поклонниками общинного строя) и либералами (сторонниками свободного труда индивидуальных крестьянских хозяйств).

Оказавшись в эмиграции, русские ученые, обогащенные европейским опытом, считали целесообразным сделать ставку на малоземельные крестьянские хозяйства, превратить их в частные фермы с использованием труда собственника земли и членов его семьи. Уникальность либеральной точки зрения заключалась в решительном несогласии с переделом крупных земельных фондов, бывших имений, передачей их средств кооперативам. При всей несомненной важности кооперации либералы полагали, что она не более чем обслуживающее звено в развитии крестьянского хозяйства. Решить аграрный вопрос либералы предлагали посредством выкупа, поскольку, по их мнению, «безвозмездное отчуждение земли привело бы к всеобщей катастрофе народного хозяйства России» [5].

Один из наиболее ярких мыслителей русского зарубежья Н. Н. Зворыкин требовал сломать «старые порядки» и заменить их новыми, основанными на рыночных отношениях [6, 192].

Первый серьезный шаг на этом пути сделал П. А. Столыпин в трудный период первой российской революции. Ему почти удалось «разбить классовое единство спящего общиной крестьянства, выделить из его среды более хозяйственные, предприимчивые элементы и в этих элементах найти себе опору в борьбе против социальной революции» [3, 87]. Как известно, согласно правительственному замыслу, П. А. Столыпин стремился сделать «ставку не на убогих и пьяных, а на крепких и сильных».

Либеральные экономисты русского зарубежья неоднократно возвращались в своих трудах к столыпинскому радикальному повороту в аграрной политике и высоко оценивали известный правительственный указ от 9 ноября 1906 г., согласно которому крестьяне получили право выхода из общины и закрепления надела в личную собственность. Особенно импонировала либеральным экономистам возможность крестьянина больше не считаться с волей общины, свободно уходить на хутора, самостоятельно распоряжаться отдельным участком земли, который переходил в безусловную личную собственность.

Как представитель либеральной мысли Б. Д. Бруцкус однозначно положительно оценивал отказ П. А. Столыпина от коллективных форм организации аграрного производства: «Русский аграрный строй не только вел к глубокому кризису крестьянского хозяйства, но он создавал в крестьянстве и настроения, благоприятные для аграрного переворота. Община, нивелируя крестьянство, сплавивала его воедино» [3]. Либералы ценили П. А. Столыпина за то, что он способствовал развитию личной инициативы в деревне, возродил в крестьянстве дух предприимчивости, который позволяет справиться с любым аграрным кризисом. То есть выход из кризиса виделся в ставке на индивидуальное крестьянское хозяйство, а в конечном итоге – на развитие индивидуальной предприимчивости («основы либерализма»).

Либеральные ученые высоко оценили создание П. А. Столыпиным свободного рынка земли, поскольку все земельные фонды (крестьянские, помещичьи и государственные) теперь могли свободно покупаться и продаваться по свободным рыночным ценам. В своей оценке столыпинских мероприятий Б. Д. Бруцкус исходил главным образом из интересов зажиточного крестьянства, стремившегося упрочить свой статус, материальное положение, опиравшихся на принципы частной собственности. Причину кризиса в деревне либералы видели в рутинных общинных формах хозяйствования, которые препятствовали появлению фермерства и частной собственности на селе. Столыпинские законы они рассматривали не как «канцелярскую выдумку», которая будет отвергнута жизнью, а как естественный путь формирования нового социального слоя в деревне.

Большое внимание русские либеральные ученые-эмигранты уделяли анализу статистических данных о выходе крестьян из общины и выделении хуторов и отрубов. Темпы распада общинного строя России внушали оптимизм либеральным экономистам: в самостоятельном крестьянстве русские ученые-эмигранты видели социальную опору борьбы с коммунистическим режимом.

Чрезвычайным разнообразием отличались причины выхода крестьян из общины. По мнению либеральных ученых, за первые годы после реформы из коллективной крестьянской среды выделялись наиболее состоятельные, инициативные и культурные элементы, которые могли придать новую динамику развитию села. Именно они тяготелись зависимостью от сельской общины, стремились обрести хозяйственную свободу. Одновременно из общины выделялись слабые дворы, неспособные к рыночной конкуренции и мечтавшие изменить привычный образ жизни. Многие из них в конечном ито-

ге ликвидировали свое хозяйство, продали землю богатым соседям, разорились по болезни, пьянству или расточительности. Этот принцип социальной дифференциации села (деление на богатых и бедных) признавался основой будущей капиталистической формы хозяйствования.

Считая выход из общины справедливым принципом естественного отбора в деревне, ученые либеральных взглядов умалчивали о том, что в России абсолютно преобладали разорившиеся крестьяне, а не их зажиточные соседи – «справные хозяева». В кругах либеральной интеллигенции русского зарубежья господствовало ошибочное представление, что из общины «выходили самые предприимчивые, крепкие хозяева, стремившиеся свободно работать» [12, 3]. Таким образом, теоретики аграрного вопроса часто выдавали желаемое за действительное.

Сильной стороной либеральной концепции является анализ принципов распределения земли между крестьянскими хозяйствами. В отличие от эсеров (неонародников), теоретики либерализма не считали чрезмерное «оземеливание» крестьян положительным фактором развития сельского хозяйства. Согласно принципам либеральной теории, требуется известная конкуренция на рынке земли. По мнению Б. Д. Бруцкуса, необходим переход земельных ресурсов «из рук плохих хозяев не в руки всякого случайного крестьянина, а в руки тех, кто брался отвечать перед народным хозяйством за надлежащее ее использование» [4, 121].

Главное значение реформы состояло в том, что она включила широкие слои крестьянства в активную экономическую деятельность, заставила их энергично участвовать в рыночных отношениях, переделе земельной собственности. Крестьяне уходили на хутора или отруба, осваивали новые земли в Азиатской России. По мнению либералов, страна развивалась успешно и в правильном направлении.

Признавая огромный вклад П. А. Столыпина в решение крестьянского вопроса в России, отдельные экономисты либеральной школы отмечали недостатки и упущения, проявившиеся в ходе реформ. Например, Б. Д. Бруцкус считал, что авторы проекта реформ в своем стремлении разрушить общину «перегнули палку». Само правительство в этом деликатном вопросе о разграничении прав личности и общины не смогло занять «беспристрастную позицию». В результате разгорелись закономерные антагонизмы интересов между общиной и выделившимися из нее крестьянами. Именно с этими антагонизмами либералы связывали дальнейшее нарастание недовольства в русской деревне и, как следствие, продолжение революции.

Жесткую критику либеральных мыслителей вызвали методы административного контроля над разделом общинных земель. Землеустроительные комиссии, в которых решающее слово принадлежало администрации и крупным землевладельцам, часто стояли на страже интересов зажиточных крестьян, отрезая им более качественные наделы от общинных земель. Часто представители местной власти сознательно провоцировали выход крестьян из общины. Многие мероприятия проводились известными административными средствами, вызывавшими протесты населения.

Ученым либеральной школы удалось вскрыть глубоко ошибочные представления народников о том, что разрушение общины – это не более чем волонтаристское решение власти, спровоцировавшее выход 25 % домохозяев. Народники отрицали наличие внутренних разрушительных сил, которые развились в крестьянской общине еще до начала столыпинских реформ. Либералам удалось показать тягу крестьян к свободному хозяйствованию, которая послужила главной причиной успеха столыпинских преобразований.

Н. Н. Зворыкин, Б. Д. Бруцкус, А. Н. Анцыферов и другие ученые либеральной школы подчеркивали, что столыпинская реформа – это прогрессивное явление в аграрной истории России, она находится в органической, преемственной связи с земельной реформой 1861 года. Данные преобразования являются «последовательными ступенями непрерывно идущего процесса превращения земли в частнохозяйственный капитал» [1, 118].

В отличие от земельной реформы, переселенческая политика П. А. Столыпина получила неоднозначные оценки в научных кругах. По мнению ряда современных ученых, правительство совершило «тяжелый грех», способствуя перемещению огромных масс населения в необжитые области, не наладив соответствующую инфраструктуру и условия для поселенцев. Авторы акцентируют внимание на большом количестве переселенцев, впоследствии вернувшихся в родные места [13, 178]. Подобные взгляды встречались в научных кругах еще в период реализации переселенческой политики П. А. Столыпина [8].

Мнения экономистов различных школ разделились. Если А. А. Кауфман критиковал переселенческую политику за чрезмерную и необоснованную «рекламу» и «пропаганду» [7], то Б. Д. Бруцкус обратил внимание на неоднозначность отношения крестьян различных регионов к переселению. Наиболее успешно, по его мнению, переселение развивалось в освоенных регионах, где была нужна новая рабочая сила. По словам ученого, в очень короткий срок благодаря переселению двух с половиной миллионов крестьян был сделан «важнейший шаг к использованию богатств русских окраин, к строительству внешнего рынка для русской промышленности» [3, 116]. С точки зрения либералов, программа переселения способствовала не только ослаблению демографической нагрузки на центр России, но и освоению новых рынков. Рассматривая экономику страны как единое целое, либералы смогли заметить, что переселение привело к формированию в малообжитых регионах класса богатых земельных собственников, способных в перспективе стать социальной опорой государства, стимулировать на окраинах развитие промышленности, транспорта и т. д. [9, 79].

Вопреки мнению экономистов из народнического лагеря (А. Кауфман, Н. Огановский и др.), мыслители либеральной школы высоко ценили аграрную политику П. А. Столыпина. По мнению Б. Д. Бруцкуса, выгода от нее была использована «не кучкой кулаков», а огромными массами трудового крестьянства, всем трудоспособным сельским населением [4, 122]. Здесь очередной раз либералы продемонстрировали свою способность в комплексе оценивать экономическую конъюнктуру, отмечали пользу реформ для роста русской промышленности, укрепления новых рынков, транспортных путей [11, 78]. В целом, теоретики русского либерализма в эмиграции позитивно оценивали итоги деятельности П. А. Столыпина и с надеждой ожидали продолжения соответствующего реформационного курса в Советской России.

Резюме. Сделав вывод о низкой эффективности общинных форм производства и коллективной организации земледелия, либералы усмотрели в этом главную причину аграрного кризиса в России. Ученые-либералы русского зарубежья решительно поддержали реформационный курс П. А. Столыпина. Часто их оценки реформ были столь возвышенными, что критики обвиняли их в отсутствии собственной оригинальной программы, в том, что они не выдвинули никаких конструктивных решений «крестьянского вопроса» [2, 49]. Несправедливость этого упрека подтверждает объективный анализ творческого наследия русских экономистов. Им удалось создать множество интересных теоретических построений, в числе которых особое место занимает теория трудового крестьянского хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анцыферов, А. Н.* О законе земельной ренты / А. Н. Анцыферов // Труды V Съезда русских академических организаций в эмиграции. – София : Б. и., 1930. – 118 с.
2. *Аргунов, А.* Крестьянский вопрос в программах зарубежных группировок / А. Аргунов // Свободная Россия. – 1926. – № 9. – С. 49.
3. *Бруцкус, Б. Д.* Аграрный вопрос и аграрная политика / Б. Д. Бруцкус. – Петроград : Право, 1922. – 116 с.
4. *Бруцкус, Б. Д.* Социалистическое хозяйство. Теоретические мысли по поводу русского опыта / Б. Д. Бруцкус. – Париж : Поиски, 1988. – 122 с.
5. *Зворыкин, Н. Н.* К возрождению России / Н. Н. Зворыкин. – Париж : Издатель N. Zvorigin, 1929. – 278 с.
6. *Зворыкин, Н. Н.* Крестьянское землеустройство и неотложная аграрная реформа в России / Н. Н. Зворыкин. – СПб. : Б. и., 1905. – 192 с.
7. *Кауфман, А. А.* Переселение и колонизация / А. А. Кауфман. – СПб. : Общественная польза, 1905. – 81 с.
8. *Кауфман, А. А.* Теория и методы статистики / А. А. Кауфман. – СПб. : Издание Г. А. Лемана и С. И. Сахарова, 1912. – 632 с.
9. *Корицкий, Э. Б.* Экономическое наследие русского зарубежья. Кн. 1 / Э. Б. Корицкий, А. И. Васюков, Я. З. Захаров. – СПб. : Лань, 1994. – 79 с.
10. *Никонов, А. А.* Взгляды на аграрный вопрос в двадцатые годы / А. А. Никонов // Вопросы истории. – 1994. – № 3. – С. 112.
11. *Пшеунов, М. Х.* Либеральное течение экономической мысли русского зарубежья 20–50-х гг. : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.02 / М. Х. Пшеунов. – СПб., 1999. – 17 с.
12. *Рогалина, Н.* Аграрные реформы в России 1910–1920-х гг. / Н. Рогалина // Вопросы экономики. – 2001. – № 8. – С. 3.
13. *Черняков, Б. А.* Мифы аграрной России: научный анализ / Б. А. Черняков. – М. : Экономист, 2008. – 178 с.